

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижская конференція по вопросу о Дунайскихъ княжествахъ. — Возможность разрыва между Пруссіей и Австріей. — Политика Пруссіи въ дѣлѣ принцльбскихъ герцогствъ; противодействие этой политикѣ со стороны австрійскаго правительства. — Военныя приготовленія Австріи; соорированіе трехъ корпусовъ на ея сѣверной границѣ. — Приготовленія Пруссіи: опытъ мобилизаціи берлинскаго контингента. — Численность войскъ, приводимыхъ Пруссіей на военное положеніе. — Прусскій военный бюджетъ на 1866 годъ. — Противодействие Германскаго Союза разрыву между двумя великими державами; вѣроятность дипломатическаго соглашенія между ними. — Въ какой степени возможно для Италіи вмешательство въ распрю великихъ германскихъ державъ? — Положеніе енисавсовъ и арміи Итальянскаго королевства. — Мѣры, принимаемыя въ Италіи для возвышенія унтеръ-офицерскаго званія. — Военныя силы бухарскаго эмира. — Некрологъ: генералъ Юсуеъ.

Въ „Обозрѣніи“ нашемъ за прошлый мѣсяцъ, мы указали, что общественное мнѣніе въ послѣднее время преимущественно, почти даже исключительно, было сосредоточено на двухъ вопросахъ: на шлезвигъ-голштинскомъ, подавшемъ поводъ къ крайне-натянутымъ отношеніямъ между великими германскими державами, и на вопросѣ о придунайскихъ княжествахъ, выдвинувшемся на первый планъ вслѣдствіе сверженія князя Кузы. Послѣдній вопросъ нѣсколько затихъ навремя, поступивъ на разсмотрѣніе особой конференціи, составленной въ Парижѣ изъ представителей державъ, гарантировавшихъ существованіе придунайскихъ княжествъ. Чѣмъ будетъ рѣшена судьба княжествъ на парижской конференціи, трудно предвидѣть въ настоящее время, тѣмъ болѣе, что въ этомъ вопросѣ сталкиваются весьма разнообразныя требованія. Партія, стоящая теперь во главѣ правленія княжествъ желаетъ слиянія ихъ подъ властію какого-нибудь иностраннаго принца, который былъ бы притомъ пріятель Франціи. Партію эту види-

мо поддерживаетъ и французское правительство. Но противъ такого соединенія княжествъ и Турція и очень значительная часть населенія самыхъ княжествъ, особенно въ Молдавіи: послѣдняя открыто заявляетъ о желаніи своемъ отдѣлиться отъ Валахіи и имѣть своего особаго господара, изъ числа туземныхъ бояръ. Заявленія эти столь сильны, что даже бухарестское временное правительство нашлось вынужденнымъ произвести нѣкоторые аресты въ Молдавіи и послать туда на всякій случай часть валахскихъ войскъ.

Борьба этихъ партій въ княжествахъ заставляетъ опасаться серьезныхъ въ нихъ замѣшательствъ, которыя могли бы даже подать поводъ къ занятію княжествъ войсками какой-либо державы. Какъ слышно, Австрія болѣе всего желаетъ принять на себя эту обязанность и собираетъ уже для этой цѣли особый обсерваціонный корпусъ въ Трансильваніи. Въ то же время и турецкое правительство намѣревается, въ случаѣ какихъ-либо беспорядковъ въ княжествахъ, ввести туда свои войска, и въ этихъ видахъ, на берегахъ Дуная, у Силистріи, Рушчука и Видина, собрано уже болѣе 30,000 турецкихъ войскъ. По газетнымъ извѣстіямъ, они состоятъ изъ шести полковъ пѣхоты (около 18,000 человекъ), четырехъ полковъ кавалеріи (до 4,000 человекъ), одного артилерійскаго полка (въ 15 батарей, съ 60 орудіями), съ нѣкоторымъ числомъ инженерныхъ войскъ, фуриштата и другихъ командъ. Независимо отъ того, у Шумлы собирается особый резервный корпусъ, состоящій пока изъ 10,000 человекъ, но который положено усилить въ непродолжительномъ времени объявленнымъ уже призывомъ отпущныхъ.

По всей вѣроятности, эти сборы войскъ окажутся ненужными; тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что турецкое правительство очень серьезно смотритъ на переворотъ, совершившійся въ княжествахъ, и, какъ кажется, вовсе не намѣрено отказываться отъ своихъ правъ на нихъ и желаетъ настаивать, чтобы сохранена была прежняя ихъ раздѣльность. Хотя всѣ газеты переполнены извѣстіями и предположеніями о томъ, какое положеніе будетъ принято разными государствами на открывшейся уже парижской конференціи, но, придерживаясь специальности нашей хроники, считаемъ излишнимъ вдаваться во всѣ дипломатическіе толки и догадки, а потому перейдемъ прямо къ другому вопросу, занимающему всеобщее вниманіе,

тѣмъ болѣе, что по этому вопросу уже выказалось многое, представляющее немалый интересъ въ чисто-военномъ отношеніи.

Еще въ прошломъ „Обозрѣніи“ мы указывали, что отношенія между Австріей и Пруссіей по шлезвигъ-голштинскому вопросу сдѣлались въ послѣднее время до того натянутыми, что вскорѣ могутъ привести эти державы даже къ открытому разрыву. Въ настоящее время возможность этого разрыва не только не уменьшилась, но пожалуй даже увеличилась или по крайней мѣрѣ сдѣлалась болѣе вѣроятною, такъ какъ обѣ стороны отъ угрозъ и дипломатическихъ сношеній перешли уже къ открытымъ вооруженнымъ приготовленіямъ. Конечно, несмотря на эти приготовленія, все дѣло можетъ еще уладиться мирнымъ путемъ, безъ кровопролитія, хотя, съ другой стороны, нельзя не замѣтить и того, что тѣ же приготовленія не мало служатъ къ большому еще раздраженію обѣихъ противниковъ и тѣмъ самымъ до нѣкоторой степени препятствуютъ дѣлу ихъ примиренія. Это и придаетъ значеніе вооруженіямъ Пруссіи и Австріи и заставляетъ обратить вниманіе на тѣ ближайшія причины, которыя непосредственно служили къ принятію такихъ мѣръ.

Въ послѣднее время Пруссія явно стала стремиться къ тому, чтобы завладѣть прирѣльбскими герцогствами исподоволь, съ помощію административныхъ способовъ, подготовивъ ихъ къ соединенію съ собою, безъ всякаго вознагражденія своей союзницы Австріи, но, тѣмъ не менѣе, при ея содѣйствіи. Прикрываясь тѣмъ, что присоединеніе крайне необходимо для интересовъ Германіи, берлинскій кабинетъ надѣялся, что Австрія, ради этихъ интересовъ, будетъ способствовать или по крайней мѣрѣ не станетъ противиться стремленіямъ Пруссіи. Но вышло противное. Когда, на основаніи гастейнской конвенціи, Австрія получила въ управленіе Голштейнъ, а Пруссія Шлезвигъ, то дѣйствія обѣихъ губернаторовъ въ герцогствахъ стали отличатся совершенною противоположностію. Прусскій губернаторъ въ Шлезвигѣ старался всячески подавить не только всякое воспоминаніе прошедшаго, но и желаніе жителей получить какія-либо учрежденія, особыя отъ прусскихъ; все было направлено къ тому, чтобы выставить необходимость прочнаго соединенія этого герцогства съ Пруссіею и подавить партію принца Аугустенбургскаго, претендента на шлезвигъ-голштинскій престолъ. Въ

этих видахъ приверженцы его были именованы изъ Шлезвига, самъ герцогъ долженъ былъ удалиться оттуда, и было даже объявлено, что, въ случаѣ появленія его въ герцогствѣ, онъ немедленно будетъ арестованъ прусскими жандармами. Результатомъ всѣхъ дѣйствій пруссаковъ въ Шлезвигѣ было то, что королю была представлена адресъ отъ шлезвигскихъ землевладельцевъ, въ которомъ испрашивалось присоединить герцогства къ прусской коронѣ, что можетъ оказаться наиболѣе выгоднымъ какъ для самаго Шлезвига, такъ и для интересовъ всей Германіи.

Такимъ образомъ, въ возможности скорого присоединенія Шлезвига къ прусскимъ владѣніямъ не могло быть и сомнѣнія; но берлинскій кабинетъ рѣшился, не довольствуясь этимъ, дѣйствовать самымъ энергическимъ образомъ въ видахъ присоединенія и Голштейна къ Пруссіи. Здѣсь-то и встрѣтилось противодѣйствіе Австріи. Австрійскій губернаторъ въ Голштейнѣ дѣйствовалъ совершенно въ иномъ духѣ противъ дѣйствій пруссаковъ въ Шлезвигѣ: онъ почти явно покровительствовалъ претензіямъ принца Аугустенбургскаго на шлезвигъ-голштинскій престолъ, допускалъ или, по крайней мѣрѣ, не противился демонстраціямъ въ его пользу и къ тому же поддерживалъ установленія прежней конституціи герцогствъ. Такого рода образъ дѣйствій, принятый австрійскимъ правительствомъ въ Голштиніи, согласовался вполне съ желаніями и надеждами вѣрноподанныхъ государствъ Германіи, но шелъ въ разрѣзъ съ честолюбивыми замыслами и стремленіями Пруссіи. По этому предмету воаникала неоднократно дипломатическая переписка между берлинскимъ и вѣнскимъ кабинетами, на которой мы не станемъ останавливаться; замѣтимъ только, что она не повела ни къ какому положительному результату, а только способствовала большому усиленію раздраженія съ обѣихъ сторонъ.

Въ виду столь неблагопріятныхъ для Пруссіи дѣйствій австрійскаго правительства въ Голштиніи, берлинскій кабинетъ рѣшился наконецъ поступить энергически, съ явнымъ нарушеніемъ даже гастейнской конвенціи: 11-го марта, по новому стилю, состоялся декретъ прусскаго короля, назначающій тяжкія уголовныя наказанія за дѣйствія, направленные не только въ Шлезвигѣ, но и въ Голштиніи, противъ верховной власти, принадлежащей Пруссіи и Австріи. Мѣра эта принята была отъ имени одного короля прусскаго, хотя и съ оговоркою правъ императора, и, повидимому, безъ предварительнаго соглашенія

съ Австріей. Весьма естественно, что принятіе подобной мѣры должно было оскорбить Австрію и легко можетъ помести къ серьезнымъ столкновеніямъ между прусскими властями въ Шлезвигъ и австрійскими въ Голштинію.

Около того же времени, хотя нѣсколько раньше, прусскому королю былъ представленъ адресъ голштинскихъ дворянъ, въ которомъ послѣдніе прямо заявляютъ желаніе, чтобы отеческии ихъ было присоединено къ прусскимъ владѣніямъ и чтобы гѣмъ была прекращена настоящая неурядица переходнаго положенія герцогствъ. Въ отвѣтномъ письмѣ на этотъ адресъ, прусскій первый министръ, графъ Висмаркъ, отвѣчаетъ отъ имени короля, что изъ различныхъ формъ, подъ которыми было бы возможно рѣшеніе судьбы герцогствъ, наиболѣе выгодная, какъ для охраненія интересовъ Пруссіи и всей Германіи, такъ и для самихъ шлезвигъ-голштинцевъ, заключается въ соединеніи ихъ съ прусскою монархією. Вместе съ тѣмъ графъ Висмаркъ заявляетъ, что королевско-прусское правительство съ полнымъ рвеніемъ будетъ стараться, чтобы вопросъ о герцогствахъ, съ согласія Австріи, былъ рѣшенъ именно въ такомъ смыслѣ и чтобы такимъ образомъ удовлетворены были наизмѣнныя требованія королевскаго правительства при условіяхъ, которыя, съ восстановленіемъ единого управленія герцогствъ, обезпечили бы ихъ благосостояніе и безопасность.

Этими двумя документами прусское правительство явно показало, что оно стремится къ соединенію обоихъ приальбскихъ герцогствъ подъ своей властію и считаетъ такой порядокъ дѣлъ наиболѣе благоприятнымъ для интересовъ Германіи и самихъ герцогствъ. Но, конечно, Австрія, давнишняя соперница Пруссіи, не могла согласиться на такое устройство герцогствъ, и заявила, что она не можетъ вести даже переговоры по шлезвигъ-голштинскому вопросу на основаніяхъ, предложенныхъ Пруссіей. Съ своей стороны, послѣдняя также объявила, что, въ виду упорства Австріи, она предоставляетъ себѣ полную свободу дѣйствовать согласно съ своими собственными интересами и должна будетъ для этого прибѣгнуть къ другимъ средствамъ. Вместе съ тѣмъ прусское правительство вокамѣрилось прозавести въ Шлезвигъ наборъ съ цѣлію набранныхъ конскриптовъ включить въ прусскую армію и елотъ; въ то же время прусскія войска заняли этанные пункты по дорогамъ изъ Гамбурга въ Киль и изъ обоихъ этихъ городовъ

въ Рейдсбургъ, такъ какъ, на основаніи гастейнской конвенціи, Пруссія предоставлено право пользоваться этими путями, хотя они пролегаютъ по Голитиніи. Наконецъ, прусское правительство вступило въ весьма тѣсныя сношенія съ флорентійскимъ дворомъ, желая, но всей вѣроятности, обезпечить себѣ поддержку со стороны Италіи, въ случаѣ явнаго разрыва съ Австріей.

Въ виду всѣхъ этихъ дѣйствій со стороны прусаковъ, австрійское правительство приняло самыя энергическія мѣры къ тому, чтобы приготовиться съ оружіемъ въ рукахъ противодействовать замысламъ Пруссіи. Военныя приготовленія начались на всемъ пространствѣ имперіи: въ арсеналахъ идетъ самая усиленная дѣятельность, призваны отпускные, осматриваются и исправляются пограничныя крѣпости въ Богеміи, производятся работы по укрѣпленію Кракова, который, какъ видно, долженъ служить опорнымъ пунктомъ на случай дѣйствій австрійцевъ въ Силезіи. Въ началѣ марта въ Вѣну созваны были главнокомандующіе всѣхъ четырехъ австрійскихъ армій и всѣхъ двѣнадцати армейскихъ корпусовъ, изъ которыхъ, съ присоединеніемъ къ нимъ начальниковъ штабовъ этихъ армій и корпусовъ, и нѣкоторыхъ военныхъ знаменитостей Австріи, составленъ былъ особый военный совѣтъ, почти ежедневно собиравшійся подъ личнымъ предсѣдательствомъ самого императора. Совѣтъ этотъ, какъ слышно, обсуживалъ вопросъ о войнѣ не только съ Пруссією, но вмѣстѣ съ тѣмъ и съ Италіей. Совѣту были прежде всего предложены два вопроса: во-первыхъ, готова ли армія на столько, чтобы по первому приказанію могла выступить въ поле, и, во-вторыхъ, возможно-ли, съ надеждою на успѣхъ, дѣйствовать одновременно на сѣверныхъ и на южныхъ границахъ имперіи? Говорятъ, что оба вопроса были разрѣшены утвердительно и что генералъ Бенедекъ, главнокомандующій италіянскою армією, считающійся самымъ боевымъ генераломъ Австріи, представилъ даже планъ дѣйствій на случай войны съ Пруссією. Генералъ же Бенедекъ, какъ слышно, предназначенъ въ главнокомандующіе тѣхъ войскъ, которыя будутъ выставлены противъ Пруссіи. Но въ настоящее время онъ не назначенъ еще офиціально и возвратился къ своему посту въ Верону.

Пересматривая разныя извѣстія о вооруженіяхъ въ Австріи, легко можно видѣть, что собственно на сѣверной границѣ импе-

рин формируются, а отчасти уже сформированы, три отдѣльные корпуса. По существующимъ положеніямъ, каждый отдѣльный корпусъ долженъ состоять изъ четырехъ пѣхотныхъ бригадъ, въ семь баталіоновъ (два полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ), съ одною батареею; одной легко-кавалерійской бригады въ десять эскадроновъ, съ конною батареею, и артилерійскаго резерва (Korps-Geschütz-Reserve), въ числѣ шести батарей. Въ такомъ корпусѣ круглымъ числомъ можно считать 25,000 пѣхоты, 1,400 кавалеріи и 1,500 человекъ артиллеристовъ, при 80 орудіяхъ, не считая особо назначаемыхъ ракетъ и горныхъ орудій; слѣдовательно, всего въ такомъ корпусѣ около 28,000 человекъ.

Изъ вышепомянутыхъ трехъ корпусовъ одинъ сосредоточивается въ западной Галиціи, въ окрестностяхъ Кракова, другой въ австрійской Силезіи, занимаетъ на верхнемъ Одерѣ и по желѣзной дорогѣ, ведущей изъ Вейсскірхена въ Одербергъ, стратегическую позицію, при чемъ правый флангъ его расположенія прикрытъ краковскимъ корпусомъ; третій корпусъ занимаетъ Богемію, и къ нему причисленъ многочисленный осадный паркъ, который былъ направленъ въ Богемію изъ Wiener-Neustadt'a. Кромѣ того, часть осаднаго парка, находившаяся въ Лембергѣ, выступила оттуда на присоединеніе къ краковскому корпусу. Всѣ полки этихъ трехъ корпусовъ имѣютъ пѣхотные баталіоны числительностію въ 600 человекъ.

Независимо отъ этихъ сборовъ войскъ на сѣверной границѣ, около Вѣны формируется резервный корпусъ въ такомъ же составѣ, какъ и три дѣйствующие, и особые: резервный кавалерійскій корпусъ и общій артилерійскій резервъ.

Такимъ образомъ, приготовленія Австріи очень серьезны и, какъ слишкомъ, не должны ограничиваться сдѣланнымъ, а имѣется въ виду усилить войска, собранныя на сѣверныхъ границахъ, всего до 400,000, оставивъ въ то же время на границахъ Италіи особую армию въ составѣ не менѣе 100,000 человекъ.

Австрійское правительство надѣется также на поддержку со стороны второстепенныхъ государствъ Германіи. Большинство этихъ государствъ, особенно въ южной Германіи, дѣйствительно неблагопріятно для Пруссіи; но, по всей вѣроятности, въ случаѣ разрыва между великими державами, они останутся въ нейтральномъ положеніи. Одна только Саксонія, владѣнія которой лежатъ между землями обоихъ противниковъ, никакъ не можетъ

надѣяться на сохраненіе своего нейтралитета, а потому и начала уже теперь свои вооруженія. Отгускныя призывы уже въ строгій саксонскимъ королевскимъ правительствомъ, и очередной наборъ, который должно было произвести въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, произведенъ уже въ первой половинѣ марта. Благодаря прекрасному состоянію финансовъ Саксоніи, приведеніе ея арміи къ военное положеніе нисколько не затрудняетъ правительства и вся саксонская армія, состоящая на военной морѣ нрѣ 27,000 — 30,000, въ скоромъ времени будетъ окончательно мобилизована и, полагаютъ, составитъ какъ бы авангардъ австрійской арміи.

Военныя приготовленія Австріи не могутъ, конечно, не отзываться новымъ тяжелымъ бременемъ на ея финансы; при разстройствѣ послѣднихъ трудно даже допустить, чтобы ардествъ Австріи достало на вооруженія, и въ особенности на веденіе войны. Правда, что австрійскому правительству удалось получить весьма значительную часть займа, сдѣланнаго имъ еще въ прошломъ году у французскихъ банкировъ; но займа этого, во всей вѣроятности, будетъ недостаточно въ случаѣ войны. Болѣе всего, какъ кажется, австрійское правительство надѣется въ настоящихъ обстоятельствахъ на Францію, съ которою оно въ послѣднее время видимо облизилось, а также и на содѣйствіе венгерцевъ, между которыми война противъ Пруссіи пользуется большою популярностью. Само собою разумѣется, что венгерцы окажутъ свою помощь австрійскому правительству не иначе, какъ вынужденъ, въ видѣ вознагражденія, разныя уступки относительно политическихъ своихъ правъ. Наконецъ, какъ мы сказали уже выше, Австрія надѣется и на поддержку Германіи, выставивъ себя защитницею правъ ея на прибалтійскія герцогства. Конечно, второстепенныя государства Германіи желаютъ сохранить нейтралитетъ, но для самаго охраненія его должны будутъ привести къ военное положеніе свои континенты, а современемъ, если начнутся военныя дѣйствія, по самому ходу событій, вынуждены будутъ присоединить свои войска къ одной изъ воюющихъ сторонъ и, во всей вѣроятности, скорѣе всего присоединятъ ихъ къ австрійскому знамени.

Конечно, дѣлая все свои военныя приготовленія, Австрія не можетъ жить въ виду перваго начала военныхъ дѣйствій. Она заявила уже дипломатическими путями, что только образомъ дѣйствій Пруссіи, нарушающей существующіе трактаты,

побуждает ее дѣлать военные приготовления, но что она не имѣетъ достаточно тѣхъ оборонительныхъ возможностей и только тогда начнетъ дѣйствовать, когда Пруссія объявитъ первые враждебные шаги. Въ то же время Австрія требуетъ, чтобы вопросы о герцогствѣ были переданы на судъ Германскаго Союза и чтобы рѣшеніе Союза было приведено въ дѣйствіе. Само собою разумѣется, что Пруссія никакимъ образомъ не можетъ согласиться на подобное требованіе, потому что оно повело бы ее къ ненадѣльному ослабленію и униженію, такъ какъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что французскій сеймъ значительнымъ большинствомъ голосовъ выдѣлится бы противъ присоединенія приамьскихъ герцогствъ къ Пруссіи и потребовалъ бы образовать изъ нихъ особаго, самостоятельнаго союзнаго государства, подъ властію принца Фридриха Аугустенбургскаго.

Между тѣмъ какъ дѣлались все эти военные приготовления со стороны Австріи, Пруссія, казалась, не принимала никакихъ мѣръ предосторожности; послѣдней мѣрой, ни одна часть прусской арміи не была мобилизована, даже не было приступлено къ покупкѣ лошадей, что составляетъ въ Пруссіи одну изъ важнѣйшихъ и самыхъ трудныхъ операций приведенія арміи на военное положеніе. Известно, что Пруссія, по мирному положенію, имѣетъ подъ знаменами 200,000 солдатъ и 43,000 лошадей, изъ числа которыхъ 32,000 лошадей принадежатъ на кавалерію и около 7,000 лошадей на артилерію. Въ случаѣ мобилизаціи, действительная армія должна заключать въ себѣ 250,000 пѣхоты, 33,000 кавалеріи, 27,000 артилеріи, съ 1,000 орудіями, и 18,000 лошадей, 5,500 человекъ инженерныхъ войскъ, съ 2,700 лошадей, и, наконецъ, 30,000 человекъ съ 60,000 лошадей въ обозѣ. Такимъ образомъ, мобилизація всей прусской арміи, и въ особенности ея артилеріи — а безъ этого нельзя обойтись на случай войны съ Австріею — сопряжена съ весьма большими трудностями и еще большими издержками, такъ какъ для этого требуется покупка не менѣе 80,000 лошадей.

Въ одномъ только случаѣ Пруссія выказала какъ бы какое нѣсколько признаковъ къ мобилизаціи арміи, когда еще Австрія только что начинала свои вооруженія (въ началѣ марта), именно поставила на военную ногу берлинскій контингентъ. Но и эту мѣру правительственными прусскіи газеты старались выставить не какъ приготовленіе къ войнѣ, а только какъ опытъ

примѣненія новыхъ правилъ о мобилизаціи. Вотъ какъ объясняютъ вышеназванная газеты эту мѣру. При каждой мобилизаціи городъ Берлинъ обязанъ поставить значительное количество людей (15,000). Для этого требуется множество распоряженій, установленныхъ въ теоріи, но на практикѣ еще неиспробованныхъ. Въ моментъ дѣйствительной мобилизаціи было бы опасно приступить къ такой пробѣ; вотъ почему рѣшено было воспользоваться мирнымъ временемъ, и именно предстоящими въ мартѣ мѣсяцъ контрольными собраніями по народному ознакомленію въ Берлинѣ, и повелѣно, чтобы берлинскій добавочный контингентъ былъ поставленъ съ такою же скоростью и съ соблюденіемъ всего того порядка, который установленъ для дѣйствительной мобилизаціи. Несмотря однакожь на эти заявленія, мобилизація берлинскаго контингента произвела весьма неблагоприятное впечатлѣніе на биржу.

Но, какъ ни скрываетъ Пруссія своихъ военныхъ приготовленій, нѣтъ сомнѣній, что они втайнѣ производятся. Еще въ половинѣ марта были слухи, что прусское правительство начало принимать мѣры по приведенію въ оборонительное положеніе крѣпостей прусской Саксоніи и Силезіи, что сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ желѣзныя дороги въ южной части Пруссіи были готовы, по первому приказанію, принять войска для перевозки; наконецъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ, герой послѣдней датской войны, если еще не назначенъ формально, то, по крайней мѣрѣ, предназначенъ въ главнокомандующіе для войны съ Австріею: въ этомъ вполнѣ убѣждаетъ извѣстіе, что еще 17-го марта, по новому стилю, принцъ разослалъ телеграммы въ Саксонію, Силезію и Рейнскую провинцію, приглашая командующихъ тамъ генераловъ прибыть на совѣщаніе съ нимъ въ Берлинъ.

Только въ послѣднихъ числахъ марта (по нов. ст.) прусское правительство рѣшилось окончательно и явно приступить къ мобилизаціи арміи. Какъ извѣщаетъ телеграфъ, 30-го марта (18-го по стар. ст.) получено приказаніе „привести въ положеніе готовности къ войнѣ пятую, седьмую и девятую пѣхотныя дивизіи, также весь армейскій корпусъ, четыре немые полка гвардіи, дивизію, расположенную въ Шлезвигѣ, равно какъ и соответствующую этимъ силамъ артиллерию“; въ то же время изъ Кляя сообщаютъ, что тамъ „полу-

чены изъ Берлина приказанія въ наискорѣйшемъ времени привести прусскіе военные корабли на военное положеніе“.

Конечно, нужно выждать болѣе подробныхъ указаній, въ какихъ размѣрахъ будетъ произведено приведеніе части прусской арміи на военное положеніе. Замѣтимъ здѣсь только, что, по всей вѣроятности, мѣра эта принята вовсе еще не какъ окончательное приготовленіе Пруссіи къ войнѣ, а наиболѣе какъ военная демонстрація, которою берлинскій кабинетъ намѣренъ отвѣчать на военныя приготовленія Австріи. Для того же, чтобы легче можно было понять, какія именно части приводятся на военное положеніе и гдѣ онѣ расположены, считаемъ нелишнимъ сообщить нѣкоторыя данныя объ организаціи прусскихъ корпусовъ и дивизій, не вдаваясь въ подробности ея.

Вся прусская армія распределена между девятью корпусами, однимъ гвардейскимъ и восемью армейскими; каждый армейскій корпусъ занимаетъ особый округъ, изъ котораго комплектуется и въ которомъ находится всѣ ея склады. Корпусные округа по возможности сообразены съ раздѣленіемъ государства на области; но оба эти раздѣленія не вполне совпадаютъ, такъ какъ всѣ корпуса имѣютъ однообразную организацію и одинаковую силу, между тѣмъ какъ области далеко не равны по народонаселенію. Такимъ образомъ, I корпусъ (штабъ-квартира Кенигсбергъ) занимаетъ не всю область собственной Пруссіи; остальная часть этой области, вмѣстѣ съ бромбергскимъ округомъ Познани и со всею Помераніей, занята II корпусомъ (штабъ-квартира Штетинъ). Районы же III и IV корпусовъ вполне соответствуютъ предѣламъ областей Бранденбургской и Саксонской и имѣютъ штабъ-квартиры: III—въ Берлинѣ, а IV—въ Магдебургѣ. Затѣмъ V корпусъ занимаетъ Познань и имѣетъ штабъ-квартиру въ главномъ городѣ этой области—Познани; VI занимаетъ Силезію съ штабъ-квартирой въ Бреславлѣ; VII и VIII корпуса занимаютъ двѣ западныя области государства и имѣютъ штабъ-квартиры въ Мюнстерѣ и Кобленцѣ. Наконецъ гвардейскій корпусъ расположенъ въ Берлинѣ.

Каждый корпусъ арміи состоитъ какъ въ мирное, такъ и въ военное время изъ двухъ дивизій; въ каждой дивизіи по мирному положенію двѣ бригады пѣхоты (въ каждой два полка постоянной арміи и одинъ ландверный) (*) и бригада

(*) Только въ VIII корпусѣ каждая дивизія имѣетъ не двѣ, а три бригады, при чемъ третьи бригады предназначены для содержанія гарнизоновъ въ союзныхъ крепостяхъ: Раштадтѣ, Майнцѣ и Люксембургѣ.

кавалеріи. Артилерія въ каждомъ корпусѣ составляетъ особый полкъ. Въ военное же время обѣ бригады кавалеріи составляютъ при корпусѣ отдѣльную кавалерійскую дивизию, а артилерія распределяется по дивизіямъ (три батареи на пѣхотную и одна на кавалерійскую дивизию), и кромѣ того отдѣляется часть батарей (числомъ 5) въ артилерійскій резервъ. Въ каждой пѣхотной дивизіи прибавляется еще 4 эскадрона кавалеріи. Наконецъ въ каждомъ корпусѣ имѣются стрѣлковыя батальоны, по одному пѣхотному и фушгатскому батальону и низшая роты.

Номера дивизій распределены по корпусамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ:

I корпусъ (собственно Пруссія)—1-я и 2-я дивизіи, II корпусъ (Померанія) — 3-я и 4-я дивизіи, III корпусъ (Бранденбургъ) — 5-я и 6-я дивизіи, IV корпусъ (Саксонія) — 7-я и 8-я дивизіи, V корпусъ (Познань)—9-я и 10-я дивизіи, VI корпусъ (Силезія)—11-я и 12-я дивизіи, VII корпусъ (Вестфалія)—13-я и 14-я дивизіи, VIII корпусъ (за-рейнская область) — 15-я и 16-я дивизіи.

Такъ какъ боевая сила пѣхотной дивизіи, приведенной на военное положеніе, можетъ считаться приблизительно въ 15,000 человекъ, съ 24 орудіями, то, съ приведеніемъ на военное положеніе вышепомянутыхъ частей войскъ, окажется, что всего Пруссія на первый разъ противопоставляетъ Австріи силу приблизительно около 100 — 105,000 человекъ, съ артилеріей въ 166 орудій.

Столь незначительное число войскъ, приводимыхъ на военное положеніе, и особенно то обстоятельство, что изъ четырехъ ближайшихъ къ австрійской границѣ корпусовъ приводится на военное положеніе только одинъ, а въ остальныхъ трехъ лишь по одной дивизіи, могутъ свидѣтельствовать, что Пруссія не придаетъ серьезнаго значенія возможности открытаго разрыва съ Австріей. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что прусское правительство, выказывавшее, прежде чѣмъ Австрія начала вооружаться, очень воинственныя стремленія, въ послѣднее время какъ будто бы стало въ болѣе миролюбивое положеніе и хотя не соглашается на передачу вопроса о прибалтійскихъ герцогствахъ на судъ и рѣшеніе франкфуртскаго сейма, однако заявляетъ, что оно вовсе не имѣетъ

намѣренія нападать на Австрію, а только желаетъ стать въ строго-оборонительное положеніе.

Такимъ образомъ, обѣ взыскующія стороны равно энергично продолжаютъ свои военныя приготовления, и ни одна изъ нихъ не рѣшается первую начать борьбу, а обѣ остаются въ оборонительномъ выжиданіи. Такая нерѣшительность ихъ вполне понятна: разъ начата война въ центрѣ Европы непременно сдѣлается общеввропейскою войною.

Германскій Союзъ, по самому смыслу союзной конституціи, долженъ принять всѣ мѣры для недопущенія войны между своими членами. Одна изъ статей союзнаго германскаго устава прямо говоритъ слѣдующее: „Союзныя государства обязываются не вести другъ съ другомъ войны ни подъ какими предлогами, не рѣшать своихъ споровъ силою оружія, а представлять ихъ на судъ союзнаго сейма. Послѣдній пытается вступить въ посредство и для этого наряжаетъ комисію. Если это не удастся и будетъ нужно юридическое рѣшеніе, сеймъ наряжаетъ аустрегалійскій (третейскій) судъ, которому обѣ противныя стороны должны покориться безъ апелліаціи“. Въ другой же статьѣ союзнаго устава положено, что сеймъ имѣетъ право употребить вооруженную силу противъ государства, которое не приняло бы его рѣшеній, и если бы Пруссія рѣшилась произвести нападеніе на Австрію, то противъ нея слѣдовало бы послать союзныя войска. Въ то же время, такъ какъ подобными дѣйствіями Пруссія нарушила бы союзный германскій уставъ, точное исполненіе котораго гарантировано всѣми европейскими державами, то вмѣстѣ съ этимъ она подняла бы противъ себя и всю Европу, которая и безъ того уже недовольна ея дѣйствіями въ шлезвигъ-голштинскомъ вопросѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что прежде всего выступила бы противъ Пруссіи Франція, которая до сихъ поръ сохраняетъ нейтралитетъ, но заявляетъ, что въ случаѣ войны въ Германіи она явится вполне подготовленною къ ней. Очевидно, что подобный случай былъ бы для Франціи наиболѣе удобнымъ какъ для того, чтобы свести счеты съ пруссаками за Ватерлоо, такъ и для осуществленія всегдашней мечты французовъ имѣть Рейнъ границею наполеоновской имперіи.

Но не будемъ стараться предугадывать событій; замѣтимъ только, что, несмотря на сильно-развивающіеся съ обѣихъ сторонъ вооруженныя приготовленія, есть еще надежда на со-

храненіе мира, тѣмъ болѣе, что вся Европа не желаетъ общей войны, а въ особенности не должны бы желать ея обѣ великія германскія державы, для которыхъ война эта можетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія. Дѣйствительно, въ случаѣ успѣха Пруссіи, Австрія можетъ окончательно потерять итальянскія свои владѣнія и вообще свое мѣсто въ Германіи; изъ державы нѣмецкой она скорѣе всего принуждена будетъ сдѣлаться по преимуществу славянско-венгерскимъ государствомъ; она можетъ понести даже такіе удары, отъ которыхъ не легко поправляются цѣлыми вѣками, а между тѣмъ матеріальнаго выигрыша почти и нельзя предвидѣть, даже при наиболѣе благоприятномъ для нея исходѣ войны. Не менѣе значительны могутъ быть потери Пруссіи въ случаѣ неудачи: не только прамельбскія герцогства могутъ навсегда ускользнуть изъ ея рукъ, но она можетъ понести даже и болѣе чувствительныя утраты. Конечно, въ случаѣ побѣды, она можетъ много выиграть: разомъ значительно увеличитъ свои владѣнія и стать окончательнымъ во главѣ Германіи. Перспектива эта очень соблазнительна; но осуществленіе ея крайне рискованно. Поэтому-то и можно надѣяться, что все дѣло ограничится одними угрозами и демонстраціями, кончится какимъ-нибудь дипломатическимъ соглашеніемъ, въ родѣ гастейнской конвенціи. Если это дѣйствительно состоится, то политика Пруссіи увѣнчается дѣйствительно-рѣдкимъ успѣхомъ. Уже и теперь, принудивъ Австрію къ вооруженіямъ, берлинскій кабинетъ нанесъ ей весьма чувствительный ударъ, такъ какъ настоящія вооруженія Австріи, не говоря уже о томъ, что потребовали значительныхъ расходовъ, доколебали кредитъ ея, понизили цѣнность ея фондовъ, прекратили начатое уже сокращеніе войскъ, занимавшихъ Венецію, и, наконецъ, увеличили требованія венгерцевъ, которые, видя затруднительность положенія австрійскаго правительства, стараются выхлопотать себѣ болѣе широкія политическія права.

Въ виду настоящихъ событій, считаемъ небезынтереснымъ привести нѣкоторые данныя изъ недавно обнаруженнаго прусскаго бюджета, который и въ нынѣшнемъ году вступаетъ въ дѣйствіе съ утвержденія лишь короля, не бывъ разсмотрѣнъ палатою депутатовъ.

Всего изъ общаго государственнаго бюджета въ 157,237,199 талеровъ назначено на военные расходы какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомства 46,820,942 талера, что состав-

леть 38,301% всей суммы государственныхъ расходовъ. Но въ этомъ числѣ заключается 4,386,750 талеровъ расходовъ экстраординарныхъ, за исключеніемъ которыхъ обыкновенные расходы составятъ не болѣе 27% всего бюджета.

Суммы, назначенныя по военному бюджету, распадаются на слѣдующія четыре главныя категоріи:

На сухопутныя войска:

	Талеровъ.
Обыкновенные расходы	40,859,629
Экстраординарные	2,780,000
Итого.	43,639,629

На флотъ:

	Талеровъ:
Обыкновенные расходы	1,592,563
Экстраординарные	1,588,750
Итого.	3,181,313

Отсюда видно, что обыкновенные расходы къ экстраординарнымъ относятся въ бюджетъ арміи какъ 153 къ 1, а въ бюджетъ флота какъ 1 къ 1. Столь значительная неопредѣленность, выказывающаяся въ морскомъ бюджетѣ громадною экстраординарныхъ расходовъ, объясняется тѣмъ переходнымъ положеніемъ, въ какомъ находится только что создаваемая еще морскія силы Пруссіи.

Сравнивая цифры настоящаго бюджета съ общемою численностію населенія Пруссіи, нельзя не признать весьма удовлетворительнаго результата, несмотря на то, что, вообще говоря, въ послѣднія пять лѣтъ прусскіе военные расходы увеличились очень значительно. Не далѣе, какъ въ 1860 году, военный бюджетъ Пруссіи едва доходилъ до 32 миліоновъ, что составляло около 26% процентовъ общаго государственнаго бюджета и по сравненію съ численностію населенія давало нѣсколько менѣе двухъ талеровъ на человѣка. Въ нынѣшнемъ же году приходится около 2, 3 талера на cadaго жителя. Сравнительно съ другими европейскими государствами, только въ Англіи, въ Турціи и въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ государствахъ можно встрѣтить болѣе благоприятное отношеніе. Напротивъ того, въ Австріи и во Франціи сравненіе это даетъ менѣе выгодные результаты, чѣмъ въ Пруссіи. Такъ, въ Австріи при 36 миліонахъ жителей, при 348 миліонахъ талеровъ общаго и 120 миліонахъ военнаго бюджета, приходится на cadaго жителя по 3,

тадера военныхъ расходовъ, а во Франціи, при 37 милліонахъ талеровъ, при 450-милліонномъ общемъ бюджетѣ и 185 милліонахъ талеровъ военного бюджета, приходится по пяти талеровъ на жителя.

Сравнительно съ всеобщимъ бюджетомъ прошлаго года, собственно расходы на сухопутную армію увеличены въ нынѣшнемъ году на 1,363,068 талеровъ, при чемъ увеличеніе сдѣлано по слѣдующимъ статьямъ:

	Талеръ:
1) На личный составъ штабовъ.	22,600
2) На довольствіе войскъ.	692,037
3) На разныя постройки.	21,297
4) На артилерію и оружіе	138,312
5) На пенсіи	537,129

Итого увеличеніе на 1,411,375

Затѣмъ по одной статьѣ—на денежное содержаніе и жалованье войскъ—достигнуто уменьшеніе на 34,340 талеровъ.

Въ этихъ цифрахъ особенно поражаетъ уменьшеніе расходовъ по послѣдней статьѣ. Это тѣмъ болѣе удивительно, что, сколько извѣстно, не имѣлось въ виду никакого сокращенія ни въ штатномъ числѣ чиновъ, ни въ ихъ жалованьи. Замѣчательна также заботливость правительства не только объ увеличеніи довольствія служащихъ, но и объ усиленіи пенсій отставнымъ. Статья расходовъ по провинтскому довольствію войскъ увеличена въ настоящемъ бюджетѣ безъ малаго на 700,000 талеровъ, что сдѣлано вслѣдствіе увеличившагося количества хлѣба, полагаемаго нижнимъ чинамъ, а также и вслѣдствіе усиленія дачи фуража для лошадей.

Въ числѣ разныхъ статей, по которымъ назначены экстраординарные расходы изъ военно-сухопутнаго бюджета, наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) На устройство тригонометрической сѣти въ шести восточныхъ областяхъ 15,000 тал.

2) На пополненіе казеннаго имущества, утраченнаго при пожарѣ въ Бромбергѣ, 48,800 тал.

3) На окончаніе артилерійскихъ мастерскихъ и заведеній въ Швандау 400,000 тал.

4) На дальнѣйшее вооруженіе полевой артилеріи разными орудіями 369,300 тал.

5) На заготовленіе снарядовъ 230,000 тал.

6) На крепости 850,000 тал. Сюда отнесены не только некоторые расходы по исправлению старых и усилению новых крепостей (Кенигсберга, Познаня, Вольфа), но также и на снабжение этих крепостей новым, нарядным артиллерием.

7) На укреплении морских берегов 120,000 талеровъ. Изъ этой суммы предполагается усилить оборону особенно Рюгена, Штетина и Мемеля.

Изъ обзора даже обыкновенныхъ, такъ и экстраординарныхъ расходовъ можно видѣть между прочимъ, какъ велика заботливость военного министерства о снабженіи прусской арміи вообще нарядными орудіями, на которыя постоянно, ежегодно, ассигнуются весьма значительныя суммы.

Въ числѣ экстраординарныхъ расходовъ обращаетъ на себя также вниманіе ассигнованіе суммъ на пополненіе сгорѣвшаго казеннаго имущества. Надо замѣтить, что подобнаго рода расходы встрѣчаются почти ежегодно въ прусскомъ военномъ бюджетѣ. Такъ въ самые послѣдніе годы прусское правительство понесло весьма значительныя убытки при пожарахъ Францезкихъ казармъ въ Берлинѣ, магазиновъ въ Дюссельдорфѣ, Берлинѣ, Брембергѣ, хлѣбопекарни въ Данцигѣ и въ которыхъ другихъ. Значительность этихъ потерь подама много „Дермшадтской Весенней Газетѣ“ предложить: нельзя ли приблгнуть правительству къ страхованію казенныхъ зданій и особенно складовъ (кромѣ, конечно, пороховыхъ) въ частныхъ страховыхъ компаніяхъ. Быть можетъ, годовая плата въ эти компаніи была бы менѣе того, что теперь правительство издерживаетъ на пополненіе убытковъ, причиняемыхъ пожарами, а между тѣмъ, въ случаѣ несчастія, расходы казны могли бы быть значительно облегчены.

Выше было упомянуто, что, готовясь къ разрыву съ Австріей, Пруссія вступила въ тѣсныя сношенія съ итальянскимъ правительствомъ и старается, какъ полагаютъ, обезпечить себѣ его содѣйствіе въ предстоящей борьбѣ. Для Италіи, конечно, подобный случай былъ бы въ высшей степени благоприятенъ для округленія своихъ владѣній приобрѣтеніемъ Венеціи; но трудно предположить, чтобы въ настоящее время Италія могла действительно воспользоваться этимъ случаемъ. Оближеніе итальянскаго правительства съ прусскимъ очевидно: прусскій посланникъ при ефрештійскомъ дворѣ пользуется, какъ кажется, большимъ уваженіемъ и даже значеніемъ; съ другой стороны, итальян-

исское правительство послало въ Пруссію генерала Гавоне, который официально имѣетъ цѣлю ознакомиться съ прусскими военными учрежденіями, но, по всей вѣроятности, снабженъ и другими порученіями. Однакожь, всматриваясь внимательнѣе въ современное положеніе Италіи, нельзя не замѣтить, что оно крайне неблагопріятно для какихъ бы то ни было внѣшнихъ предпріятій. Къ сожалѣнію, единство Италіи какъ-то медленно приноситъ тѣ желанныя плоды, какихъ отъ него ждали. Областное соперничество, все еще непрекращающіеся безпорядки на югѣ полуострова, недостатокъ людей, которые бы сумѣли вести какъ слѣдуетъ объединеніе Италіи, наконецъ страшное разстройство финансовъ—все это явленія крайне неутѣшительныя для будущности Италіанскаго королевства. Не вдаваясь въ подробности, мы коснемся только тѣхъ вопросовъ, которые представляютъ наиболѣе интереса въ чисто-военномъ отношеніи.

Вудучи вынуждено разомъ, и притомъ довольно успѣшно, значительно усилить свои вооруженныя силы, италіанское правительство невольно, вмѣстѣ съ увеличеніемъ численности арміи, ослабило самыя качества ея. Оно получило болѣе сильную армію по численности, но уменьшило прежня ея достоинства, введя въ нее прежнюю неаполитанскую армію и вообще конскриптовъ изъ южныхъ областей, произведя весьма значительное число офицеровъ изъ унтеръ-офицеровъ, немнѣшнихъ воѣхъ нужныхъ для того дѣльныхъ, ослабивъ, наконецъ, этимъ самымъ армію, лишивъ ее хорошихъ, старослужившихъ унтеръ-офицеровъ. Къ этому прибавилось еще и то, что, при частой перемѣнѣ состава кабинетовъ, мѣнялись часто и военные министры, отчего въ дѣлѣ устройства италіанской арміи не было достаточнаго единства, зачастую недоставало полноты; нерѣдко начатое однимъ министромъ не было довершаемо другимъ, приходило въ разстройство, производило замѣшательства. А между тѣмъ расходы на вооруженныя силы росли непомерно и, къ сожалѣнію, по большей части покрайней мѣрѣ, не приносили той пользы, какой можно было ожидать отъ столь значительныхъ пожертвованій. Лучше всего беспорядочность въ расходованіи суммъ на армію представится при разсмотрѣніи военнаго бюджета Италіи за послѣднія пять лѣтъ.

Въ 1861 году, при численности арміи въ 231,617 человекъ, общая сумма всѣхъ военныхъ расходовъ простиралась до 297,563,292 франка. Изъ этого числа дополнительные рас-

ходы простирались до 75,348,492 франковъ. Расходы эти были непосредственно вызваны происходившими въ то время военными дѣйствіями.

Въ 1862 году числительность итальянской арміи возрасла до 283,813 человекъ. Расходы на эту армію состояли изъ 172,307,350 франковъ обыкновеннаго бюджета, изъ 113,989,856 франковъ экстраординарнаго и 3,921,660 франковъ дополнительно ассигнованныхъ; всего на армію было израсходовано 290,218,866 франковъ, что составляло около 40% общаго государственнаго расхода. Значительность экстраординарнаго ассигнованія, а также и дополнительнаго кредита лучше всего можетъ свидѣтельствовать, какъ далеко еще не установились всѣ военные расходы въ то время.

Въ 1863 году армія увеличилась до 290,316 человекъ; но военные расходы уже начали сокращаться, такъ что общій итогъ ихъ простирался до 250,703,879 франковъ, при чемъ экстраординарные расходы составляли лишь нѣсколько болѣе пятой части всей суммы, а дополнительные не превышали 700,000 франковъ.

Въ 1864 году числительность арміи осталась почти та же, именно 290,946 человекъ; но расходы нѣсколько увеличились, именно до цифры 256,008,454 франковъ.

Затѣмъ съ прошлаго 1865 года начинается усиленное сокращеніе какъ числительности арміи, такъ и назначаемыхъ на нее расходовъ: армія была уменьшена до 253,275 человекъ, а расходы простирались всего до 193,490,102 франковъ, изъ которыхъ только 18,423,270 франковъ приходилось на расходы экстраординарные. Но такъ какъ даже при уменьшеніи арміи и военныхъ расходовъ общій государственный бюджетъ представлялъ весьма значительный дефицитъ, то и положено было постепенно принимать мѣры къ тому, чтобы привести армію, на мирномъ положеніи, въ числительный составъ въ 203,000 человекъ. Однакожъ предположеніе это не удалось осуществить и въ нынѣшнемъ году, ибо по бюджету на 1866 годъ назначена числительность арміи въ 223,000 человекъ, при чемъ первоначально на ея содержаніе было назначено 186,835,510 франковъ. Но въ началѣ же нынѣшняго года цифра эта была уменьшена на

5,800,000, и кромѣ того имѣется въ виду сократить ее еще болѣе, именно до 165,000,000. (*)

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ уменьшенія военныхъ расходовъ въ послѣднія пять лѣтъ сдѣлано чрезвычайно много: сравнительно съ расходами 1861 года, военный бюджетъ нынѣшняго года уменьшенъ болѣе чѣмъ на 132,000,000 франковъ; но оказывается, что и этотъ бюджетъ не по силамъ Италіи, въ особенности если сопоставить его вмѣстѣ съ расходами на флотъ и на уплату процентовъ по займамъ: однѣ эти три статьи поглощаютъ около $\frac{4}{5}$ всѣхъ государственныхъ доходовъ. При такомъ финансовомъ положеніи, весьма естественно, невозможно полное развитіе внутренней, промышленной жизни въ государствѣ и необходимо нужны какія-нибудь особенныя мѣры для того, чтобы выйти изъ столь невыгоднаго положенія. Само собою разумѣется, что внѣшнія предпріятія почти немислимы при такомъ положеніи государства. Уменьшая военные расходы, итальянскому правительству необходимо принять также мѣры и для уменьшенія государственнаго долга, который самымъ тяжелымъ бременемъ лежитъ на государственномъ бюджетѣ. Для этого и образована изъ среды парламента особая финансовая комисія, которая должна изслѣдовать подробно государственныя финансы и средства къ ихъ поправленію. А между тѣмъ патріотизмъ самихъ итальянцевъ спѣшитъ помочь правительству въ дѣлѣ погашенія государственнаго долга. Въ разныхъ частяхъ Италіи образовались многочисленныя комитеты для собиранія частной подписки на предметъ погашенія. Нельзя не сознаться, что если національный заемъ дастъ благоприятные результаты, въ чемъ однако можно сомнѣваться, то финансовое положеніе Италіи улучшится.

Мы замѣтили уже, что, увеличивая численность арміи, итальянское правительство невольно ослабило ее въ качественномъ отношеніи. Это вполне сознается самимъ правительствомъ, и постепенно принимаются мѣры къ исправленію недостатка. Пользуясь въ послѣднее время сокращеніемъ арміи, военному министерству удалось значительно очистить ее отъ офицеровъ, несоотвѣтствовавшихъ своему званію; для поднятія же вообще уровня военного образованія въ массѣ офицеровъ, остающихся на службѣ, учреждены особыя лекціи въ главнѣйшихъ пунктахъ

(*) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ итальянской арміи помѣщены въ библиографическомъ отдѣлѣ настоящаго номера.

расположенія войскъ, установлены довольно строгіе экзамены для производства не только въ штабъ-офицерскій чинъ, но даже и въ капитаны. Наконецъ, въ послѣднее время приняты также мѣры и для поднятія унтеръ-офицерскаго званія, съ тѣмъ, чтобы, по возможности стѣсняя впредь производство ихъ въ офицеры, доставить имъ на столько обезпеченное и почетное положеніе въ арміи, чтобы они не находили для себя выгоды въ оставленіи военной службы. Такимъ путемъ войска могли бы имѣть постоянно весьма значительное число надежныхъ и опытныхъ старослуживыхъ унтеръ-офицеровъ, которые и составляли бы прочную основу для арміи.

Для поднятія вообще унтеръ-офицерскаго званія имѣется въ виду дать унтеръ-офицерамъ нѣкоторыя права, утвержденіе которыхъ должно пройти еще черезъ парламентъ; пока же, съ января нынѣшняго года, введены измѣненія въ дисциплинарномъ для нихъ уставѣ и приняты мѣры для болѣе рѣзкаго отдѣленія ихъ отъ простыхъ солдатъ.

Въ этихъ видахъ положено, чтобы унтеръ-офицеры были помѣщаемы въ казармахъ въ особыхъ комнатахъ, имѣли свой особый общій столъ, свой отдѣльный клубъ, имѣли право носить внѣ службы казакины вмѣсто шинели; наконецъ, имъ дозволено отлучаться изъ казармъ на ночь, отъ вечерней переклички до утренней зари, что для рядовыхъ отнюдь не допускается.

Что же касается дисциплинарнаго устава, то онъ, по самой сущности своей, поставленъ ближе къ офицерскому, чѣмъ къ положенію о наказаніяхъ для нижнихъ чиновъ. Имъ опредѣлены проступки, подлежащіе наказанію, различныя степени наказаній, и къмъ именно наказанія эти могутъ быть назначаемы. Наказанія имѣютъ десять различныхъ степеней и состоятъ въ запрещеніи отлучаться ночью изъ казармъ (двѣ степени), въ разныхъ арестахъ (шесть степеней) на болѣе или менѣе продолжительные сроки, въ устраненіи отъ должности на срокъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и, наконецъ, въ разжалованіи унтеръ-офицера въ рядовые. Послѣднее наказаніе не иначе можетъ быть назначено, какъ по приговору особой комисіи, состоящей, подъ предсѣдательствомъ маіора, изъ пяти офицеровъ.

Конечно, всѣ эти мѣры возвысятъ унтеръ-офицеровъ въ глазахъ солдатъ; но нельзя не замѣтить, что въ то же время онѣ могутъ значительно и отдалить ихъ отъ солдатъ, а тѣмъ

*

самымъ разрушить тѣсную связь и довѣріе, которыя непремѣнно должны существовать между рядовыми и ближайшими къ начальниками. Поэтому-то, кажется, что для возвышенія унтеръ-офицерскаго званія гораздо надежнѣе было бы, не отдѣляя рѣзко солдатъ отъ унтеръ-офицеровъ, стараться преимущественно о развитіи послѣднихъ, чтобы они сами могли, по своимъ личнымъ достоинствамъ, опытности и знанію дѣла, подняться въ глазахъ и въ уваженіи солдатъ. Къ этому главнѣйше и должны быть направлены стремленія высшихъ военныхъ начальниковъ.

Въ виду событій, происходящихъ въ настоящее время въ Средней Азіи, считаемъ не безынтереснымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о военныхъ силахъ бухарскаго эмира за 1857—1858 годы, заимствуя ихъ изъ „Сѣверной Почты“, куда они были сообщены М. Н. Галкинымъ. Свѣдѣнія эти покажутъ, что девять лѣтъ тому назадъ военныя силы эмира имѣли нѣкоторую организацію, которая съ того времени еще болѣе могла усовершенствоваться, или осталась неподвижною, какъ это нерѣдко случается у восточныхъ правительствъ со всѣми нововведеніями на европейскій ладъ.

Устройство регулярныхъ и постоянныхъ войскъ по европейскому образцу начато покойнымъ эмиромъ Нассеръ-Уллою еще съ 1830-хъ годовъ, по совѣту бѣжавшаго изъ англійской службы въ Индію персіянина Абдуссамата. Прежде всего была заведена пѣхота, одѣтая въ короткое платье, состоящее изъ красной куртки, бѣлыхъ панталонъ и персидской шапки; каждый солдатъ вооруженъ ружьемъ со штыкомъ, саблею и двумя пистолетами. Нововведеніе это произвело ропотъ въ народѣ. Болѣе всѣхъ возставали узбеки, непонимавшіе пользы пѣхоты и предпочитавшіе ей кавалерію. Эмиръ обошелся безъ узбековъ, набравъ солдатъ изъ плѣнныхъ персіянъ и русскихъ, съ прибавкою охотниковъ изъ сартовъ (бухарскаго простонародья). Числительность пѣхоты была доведена до 2,500 человекъ. Солдаты помѣщены за городомъ, въ особой слободѣ, гдѣ имѣютъ семейства и хозяйство; жалованье имъ выдается въ размѣрѣ 3 р. въ мѣсяцъ на человека. Ученье ружейнымъ приемамъ и маршировкѣ производилось ежедневно, бѣжавшимъ изъ Персіи, знатнымъ персіяниномъ Шатрухъ-ханомъ. Артиллерія устроена также по европейскому образцу. Число орудій

доходило до 80, разныхъ калибровъ; изъ нихъ 50 находятся въ столицѣ ханства и помѣщаются на дворцовой площади. Артиллеристы получаютъ одинаковое жалованье съ пѣхотинцами, отличаясь отъ послѣднихъ чернымъ цвѣтомъ куртокъ. Офицеры, какъ пѣхотные, такъ и артиллерійскіе, носятъ эполеты. Шагрукъ-ханъ выписалъ изъ Россіи генеральскій мундиръ, со всѣми принадлежностями. Въ свободное отъ службы время солдаты ходятъ въ халатахъ.

Кавалеріи регулярной нѣтъ; но конное войско нерегулярное имѣется постоянно въ готовности. Въ Бухарѣ насчитывается его до 13,000 человекъ. Кавалеристы живутъ внутри города, въ своихъ домахъ, и въ мирное время занимаются хозяйствомъ, какъ остальные обыватели, не получая отъ казны никакого содержанія. Дѣйствительною службою они обязаны только въ военное время. Тогда отпускается имъ по 2 и 3 тиллы (отъ 8 до 11 рублей) въ мѣсяцъ, и, въ случаѣ падежа собственной лошади, выдается новая, изъ казны. Кавалеристы извѣстны подъ названіемъ голябатарей и хасабадаровъ. Они вооружены длинною пикою, саблею и винтовкою; набираются преимущественно изъ людей, искусныхъ въ стрѣльбѣ и метаніи копій.

Сверхъ того есть особаго рода кавалерія, имѣющая тяжелыя ружья, которыя во время похода возятся на верблюдахъ или телѣгахъ; ими дѣйствуютъ не иначе, какъ лежа на землѣ.

Въ случаѣ войны набирается еще конное ополченіе. Каждая область высылаетъ свой контингентъ, который именуется по родоприсхожденію: магнаты, кипчакъ, узбекъ и т. д. Начальники выбираются изъ родичей. Ополченцы эти получаютъ жалованье наравнѣ съ постоянною кавалеріей и также, въ случаѣ падежа собственной лошади, получаютъ казенную. Наконецъ, въ военное время, набирается изъ людей разныхъ сословій особая рабочая команда, родъ саперъ, снабжаемая топорами, мотыгами и лопатами; она употребляется для осадныхъ работъ и возведенія полевыхъ укрѣпленій.

Въ послѣднее время въ Бухарѣ основаны литейные и пороховые заводы. Вообще устройство войска на европейскій образецъ и все относящееся до военной части сильно занимало покойнаго эмира Нассеръ-Уллу. Охотникъ до картинъ, онъ имѣлъ во дворцѣ своемъ особую галерею, наполненную литографированными и раскрашенными портретами европейскихкихъ, преимущественно русскихихъ, генераловъ и офицеровъ,

которую посѣщалъ ежедневно. Портреты эти и другія картины, изображавшія военныя сцены, вывозились изъ Оренбурга и съ нижегородской ярмарки. Всякій разъ, какъ получалъ эмиръ что-нибудь новое въ этомъ родѣ, онъ звалъ къ себѣ нѣкоего бухарца Габейдуллу, жившаго долго въ Москвѣ, и тотъ объяснялъ ему значеніе и подробности картинъ.

— 16 марта, по новому стилю, скончался въ южной Франціи дивизионный генералъ Юсуфъ, игравшій важную роль при завоеваніи Алжира. Взятый въ дѣтствѣ пиратами, онъ не помнилъ своего происхожденія и началъ свою карьеру при тунисскомъ бей, который далъ ему мусульманское образованіе и сдѣлалъ своимъ любимцемъ. Но, заведя любовную интригу съ дочерью бей, Юсуфъ долженъ былъ бѣжать изъ Туниса и поступилъ во французскую службу. Начальствуя въ Алжирѣ надъ спагами, онъ неоднократно отличался и, зная хорошо туземцевъ, оказалъ большія услуги французскому правительству. Особенно отличился онъ въ экспедиціяхъ 1832, 1836 гг., и послѣ битвы при Исли былъ произведенъ въ генералы. Въ 1845 году Юсуфъ принялъ въ Парижѣ христіанство и женился на племянницѣ генерала Гилъемино.

Юсуфъ извѣстенъ и какъ военный писатель. Его сочиненіе „О войнѣ въ Алжирѣ“ носитъ на себѣ печать оригинальнаго склада ума и свидѣтельствуетъ о томъ, что авторъ былъ коротко знакомъ съ положеніемъ дѣлъ въ Алжирѣ и съ условіями тамошняго быта.

Н. ГЛИНОВЦКІЙ.

21-го марта 1866 г.